

О НАРѢЧІЯХЪ СЛАВЯНСКИХЪ.

Славяне, живущіе въ Каринтіи, Штиріи и Краинѣ, равнымъ образомъ на Сѣверѣ Истріи, въ Восточныхъ частяхъ Фріуля у границъ Краинскихъ и въ Западныхъ частяхъ Венгріи у границъ Штиріи, извѣстны у сосѣднихъ Германцевъ подъ общимъ именемъ Виндовъ, а сами себя или называютъ Словенцами, или сохраняютъ въ разныхъ мѣстахъ различныя мѣстныя названія. Свидѣтельства историческія, преданія народныя и самыя географическія названія водъ, горъ и урочищъ доказываютъ, что жилища ихъ въ прежнее время простирались далеко на Сѣверъ. Такъ напримѣръ, касательно сихъ послѣднихъ, идя вверхъ по р. Мурѣ (Murr), находимъ и теперь: Липницу (Leibnitz), Перницу (Fernitz), Пѣгово (Peggau), Притиново (Preitenau), Турново (Turnau), Сѣково (Seckau), Быстрицу (Feistritz), Предлецъ (Predlitz), и пр.: не говоря уже о Градцѣ (Graz), который сами Нѣмцы въ Штиріи называютъ не иначе, какъ Славянскимъ именемъ; такъ и въ самомъ бассейнѣ Энса встрѣчаемъ Класчево (Klaschau), Теплицу (Töplitz), Топлицу (Tauplitz), Стрѣхово (Strechau), Хрибово (Kribau), и пр. Есть въ Славянской Каринтіи преданіе, что на Сѣверѣ отъ Бѣляка (Villach), за Дравой, и до

сихъ поръ нѣкоторые изъ жителей разумѣютъ по-Словенски; — гдѣ именно, я узнать не могъ; но если-бы и предположить, что это преданіе для нашего времени несправедливо, во всякомъ случаѣ позволительно думать, что и въ недавнее время говорили еще по-Словейски тамъ, гдѣ уже теперь живутъ по видимому природные Нѣмцы. На границахъ между Словенскими и Нѣмецкими землями въ Каринтіи и Штиріи, легко замѣтить, какое сильное вліяніе имѣетъ Нѣмецкій языкъ на Славянъ: въ Училищахъ Народныхъ по-Словенски не учатъ, народъ говоритъ по-Нѣмецки, весь, кромѣ старыхъ женщинъ, а молодежь даже гнушается роднымъ языкомъ, хотя, по недостатку знанія Нѣмецкаго языка, и мѣшаетъ Словенскія слова въ Нѣмецкій разговоръ. Смѣшеніе языковъ идетъ наравнѣ со смѣшеніемъ нравовъ и обычаевъ; а то и другое вмѣстѣ имѣетъ вліяніе на нравственность народную.

Границу между Словенскимъ и Нѣмецкимъ народонаселеніемъ въ Каринтіи и Штиріи можно обозначить слѣдующимъ образомъ: а) въ Каринтіи: на Западѣ отъ Словенскаго Верха (Slowenski Waerch, Windische Höhe) можно провести границу прямою чертою черезъ Бердо (Baerdo, Eck, Egg) къ Понтеббѣ (Pontebba, Pontafel) на Фріульскихъ границахъ, — по отлогостямъ Оговицкихъ горъ (въ Тарфисѣ, Мальборгетѣ, и пр.) живутъ Нѣмцы въ небольшомъ числѣ; отъ Словенскаго Верха граница идетъ къ Блейбергу, отъ котораго Славяне живутъ въ четверти часа на Югѣ; далѣе къ Бѣляку, мимо Гейлингенштейна; оттуда прямою чертою къ Св. Виту у Мосбурга и къ Герцогскому Стулу у Маріи Зальской; оттуда по го-

рамъ Магдалины чрезъ р. Горку (Gurk) къ р. Быстрицѣ; потомъ по горамъ, отдѣляющимъ бассейны Дравы отъ бассейна Лавы (Lavant); и наконецъ по горамъ Лавскимъ (Lavamünder Alpen) къ границамъ Штиріи у Ротвейна. б) Въ Штиріи граница идетъ по вершинамъ горъ Радль, отдѣляющимъ бассейны Дравы отъ бассейна Сольмы (Sulm) къ горамъ Плачь; далѣе по р. Муръ до Радгони (Radkersburg); и наконецъ мимо Дорнова (Dornau) къ Венгерской границѣ. Очевидно, что только Южныя части Бѣляцкаго (Villacher) и Цѣловецкаго (Klagenfurter) Уѣздовъ въ Каринтіи и Уѣздъ Цѣльскій (Cillier) да Южная часть Марбургскаго Уѣзда въ Штиріи остаются еще Словенскими. Въ Краинѣ Нѣмцы живутъ въ нѣсколько значительномъ количествѣ только въ Кочевьи (Gotschee) — на Югъ отъ Новаго Мѣста (Neustädte), на Западъ отъ Черномеи (Tschernembl), на Сѣверъ отъ Костела, на Востокъ отъ Рыбницы (Reifnitz). На Югѣ Словенскій языкъ простирается въ Истрию до долины, идущей отъ соляницъ Пиранскихъ къ Коціанчичу, и далѣе по Южнымъ отлогостямъ горъ, лежащихъ на Югъ отъ дороги между Триестомъ и Рѣкой (Fiume). Сколько Словенскій языкъ уступаетъ Нѣмецкому на границахъ съ Нѣмцами и въ городахъ, столько же — кто-бы могъ предполагать! — уступилъ онъ и языку Фурланскому на Западѣ: не только въ горахъ на границахъ Краинскихъ во Фріулѣ, но и на Югъ отъ Св. Мартина къ Горицѣ (Görz), и Градискѣ (Gradiska). Словенцы говорятъ по-Фурлански не только съ Фурланами, но даже иногда и между собою, и на Западъ отъ дороги между Градиской и Дуйно не слышно уже ни одного Словенскаго слова. Во Фріулѣ Словенцы живутъ въ

горахъ по границамъ Краинскимъ, т. е. по всему пространству отъ Резіуты, Джемоны и Чавидале на Востокъ. Что касается границы Словенскаго народонаселенія на Востокъ, то граница Хорватская есть вмѣстѣ и линія, отъ которой начинается языкъ Хорватскій, исключая небольшого пространства въ горахъ, на Востокъ отъ Новаго Мѣста, гдѣ живутъ такъ-называемые Ускоки или Влахи, переселенные граничары, говорящіе чистымъ Сербо-Далматинскимъ нарѣчіемъ; а далѣе къ Сѣверу на границахъ Штиріи у Радгони, въ Венгріи употребляется также Словенское нарѣчіе, между Мурой и Рабомъ до Салы и Честрега. — Городовъ какъ въ Краинѣ, Каринтіи и Штиріи, такъ и въ другихъ земляхъ, гдѣ живутъ Словенцы, довольно мало и въ отношеніи къ народонаселенію, и въ отношенію къ пространству земли, промышленность равнымъ образомъ не очень значительна; не смотря однако жъ на это, едва ли какой Славянскій языкъ представляетъ столь много народныхъ заимствованій изъ чужихъ языковъ. Стремленіе заимствовать такъ сильно, что Словенецъ охотно употребляетъ вмѣсто своего собственнаго не только Нѣмецкое или Итальянское названіе какого-нибудь предмета, но даже и глаголь, прилагательное, нарѣчіе, союзъ, и чѣмъ красивѣе желаетъ выразиться, тѣмъ болѣе чужихъ словъ мѣшаетъ въ свой разговоръ.

Что касается разнообразія мѣстныхъ нарѣчій, то здѣсь, какъ у Кашебовъ, почти каждый приходъ отличается отъ другаго или выговоромъ нѣкоторыхъ буквъ, или употребленіемъ тѣхъ или другихъ словъ. Безъ сомнѣнія, сіе разнообразіе нарѣчій не лзя объяснять вліяніемъ чужеземщины. Можетъ быть дѣйстви-

вала и она; но еще сильнѣе, какъ мнѣ кажется, было вліяніе недостатка народонаселенія и промышленности, недостатка сближенія между разными частями народа: подъ этимъ отрицательнымъ вліяніемъ языкъ легко могъ развиваться въ своей мелодіи и гармоніи въ одномъ мѣстѣ такъ, въ другомъ иначе; время укрѣпляло, узаконяло мѣстные отличія, — и еще не успѣло, въ слѣдствіе распространенія промышленности и торговли, стереть ихъ, а только кое-гдѣ смѣшало. Это мнѣніе мнѣ кажется тѣмъ болѣе справедливымъ, что, сличая особенности нарѣчій съ мѣстностями, гдѣ онѣ господствуютъ, не лъзя не замѣтить, что онѣ всего болѣе и всего тверже въ горахъ; такъ что чѣмъ болѣе горъ, тѣмъ болѣе разнообразія въ выговорѣ. — Во время путешествія моего по землямъ Словенскимъ, я старался, сколько было возможно, и самъ наблюдать и другихъ спрашивать касательно отличій мѣстныхъ нарѣчій Словенскихъ, и успѣлъ, какъ мнѣ кажется, внести въ свои записки, все главное по сему предмету. Соединенія красокъ могутъ быть до безконечности разнообразны, но количество самыхъ красокъ все-же остается небольшимъ: такъ и здѣсь. Я не могъ и желать замѣтить всѣ сближенія признаковъ отличій языка, какія можно найти въ разныхъ мѣстахъ у Словенцевъ; тѣмъ большее вниманіе обратилъ на самые признаки отличій, и старался понять характеристику главныхъ нарѣчій. Предметъ этотъ важенъ не только въ чисто-филологическомъ отношеніи, но и для тѣхъ, кои посвящаютъ себя изученію Краинской Литературы. Общаго литературнаго Словенскаго языка нѣтъ и не было. Каждый Писатель писалъ и пишетъ своимъ мѣстнымъ нарѣчіемъ, думая только о томъ,

чтобы не быть страннымъ или непонятнымъ для тѣхъ, кои говорятъ инымъ нарѣчіемъ! Такъ дѣйствовали не только Писатели, но и самые Лексикографы и Грамматики: Гутсманъ и Яринькъ — Корущицы, Копитаръ и Метелко — Краинцы, Мурко и Даинко — Штирійцы; это замѣтно, сколько ни желали они стереть со своего языка, со своихъ понятій о языкѣ Словенскомъ, мѣстный колоритъ. Они сходятся между собою болѣе всего въ нѣкоторыхъ условіяхъ правописанія; но никто изъ нихъ и не думалъ выговаривать такъ, какъ писалъ. Даинко и Метелко хотѣли, каждый по своему, измѣнить старое правописаніе, замѣнить нѣкоторыя изъ буквъ другими, но и тутъ дѣйствовали каждый по своему мѣстному чувству о языкѣ. Словомъ, кто хочетъ отчетливо понять Словенскій языкъ, какъ языкъ, отличный отъ другихъ языковъ Славянскихъ, тому остается изучать нарѣчія мѣстныя, и изъ ихъ сличенія уже выводить заключенія о характеристикѣ Словенскаго языка вообще.

Краина съ землею Горицкой, какъ замѣчено выше, вся, исключая Кочевье и Ускоцкія горы до Юго-западныхъ границъ, населена исключительно Словенцами, и — что можетъ показаться страннымъ для тѣхъ, кои приписываютъ большое вліяніе на языкъ иностранцамъ — имѣетъ болѣе мѣстныхъ нарѣчій, нежели Каринтія и Штирія. Кромѣ трехъ главныхъ нарѣчій: Верхне-, Средне- и Нижне-Краинскаго, замѣчательны нарѣчія Полянское — между Кочевьемъ и Кульпою, Рыбницко-Цирквичское, между Кочевьемъ и Цирквичскимъ озеромъ, Липавское — у горъ Липавскихъ (Wirracher G.), Идріанское — около Идріа, Тульминское — на Сѣверѣ Горицкой земли, Плесское

(Flitscher, Plessko) у вершинъ Изонцо, и Богинское — около Богинскаго озера. Сюда же могутъ быть причислены нарѣчія Словенцевъ Фриульскихъ: Словяновъ и Резіанъ.

1. Нарѣчіе *Нижне-Краинское*, распространенное въ Краинѣ по бассейну р. Гурка къ Савѣ и въ Штиріи по бассейну р. Сани, по количеству народа, его употребляющаго, есть самое большое и важное. Главныя особенности его суть слѣдующія:

а) Буквы *гласныя*. Между ими отличаются вполне выговариваемыя отъ поглощаемыхъ. Сии послѣднія выговариваются:

— или совершенно неслышно, т. е. теряя свое значеніе въ слогѣ: b'la вмѣсто bila, kol'kor вмѣсто kolikor.

— или полу-слышно, такъ, что гласная хотя и образуетъ слогъ, но выговаривается неопредѣленно, сливаясь съ согласною kodar или kōdar, darōwāny, obērne, oagēnj. Тутъ надобно замѣтить, что въ именахъ существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ и причастіяхъ среднего рода, если окончательное *о* не имѣетъ ударенія, то произносится такъ кратко, что только привычное ухо можетъ отличить окончаніе рода среднего отъ окончанія мужескаго: bejlō winō произносится почти такъ, какъ бы стояло bejl win. Другой важный пропускъ буквы *о* встрѣчается въ мѣстоименіяхъ притяжательныхъ женскаго рода: говорятъ во многихъ мѣстахъ m'ja, t'ja, s'ja вмѣсто moja, twoja, swoja.

— иногда полуслышная гласная получаетъ на себя удареніе; въ такомъ случаѣ выговаривается какъ краткое *у* (т. е. почти какъ краткое *ы*, или *ѣ* съ

удареніемъ); *pŭc* (вмѣсто *pic* — ничего), *krŭch* (ем. *krusch* — хлѣбъ), *sŭm* (вм. *sem* — есмь).

Относительно гласныхъ, вполне выговариваемыхъ, замѣтить должно:

— (а — е — о). Въ твор. пад. един. числа мужескаго рода именъ существ. кое-гдѣ слышно *am*; но эта форма не принадлежитъ, по моему мнѣнію, Нижне-Крайнему нарѣчію, а занесена въ него изъ Верхней или Средней Краины, и употребляется только у границъ Верхне- и Средне-Крайнихъ. Нижне-Крайнецъ чистый употребляетъ напротивъ *om* и *em*, и именно *om* послѣ согласной твердой, а *em* послѣ согласной мягкой (каковы *bj*, *č*, *dj* и т. д.): *slapom*, *rákom*, *sewerjem*, *kowašem*. Букву *a* вмѣсто ожидаемаго *e* Нижне-Крайнецъ употребляетъ совершенно въ другомъ случаѣ; вмѣсто *edŭm* — *am*, вмѣсто *jed'gce* — *adgce*, вмѣсто *jeklo* — *aklo*, равно и вмѣсто *weselje*, *zelja* — *wesjalje*, *ŭjalja*. Съ другой стороны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ концѣ словъ жен. рода, вмѣсто *a* послѣ согласной мягкой слышно *e*: *wolje*, *duše*, *zarje* вмѣсто *wolja*, *duša*, *zarja*.

— (о — а — *oa*). Если *o* не имѣетъ ударенія, то выговаривается какъ *a*: *gawaritŭ*, *rapjčŭen*. Даже *o* съ удареніемъ долгимъ, въ началѣ и срединѣ слова, произносится почти какъ *a* = *oa* (слышно болѣе *a* нежели *o*): *oaše*, *boaŭji*. Въ винит. и твор. пад. един. числа жен. рода слышно *a*, а не *o* или *u*: *sŭm widŭ lejpa ŭena z boŭpa poŭga* (я видѣлъ прекрасную женщину съ больною ногой).

— (о — *o* — *u*) Съ удареніемъ краткимъ *o* хотя и сохраняетъ иногда чистый звукъ, но чаще измѣ-

няется въ *ô* — звукъ средній между *o* и *u*, или же въ *ü*, которое выговаривается почти какъ *u* чистое, и *ô* слышно въ концѣ словъ, а *ü* въ срединѣ: *pŭc̃*, *gospŭd*, *sŭrŭta*, *madrŭst*, *lŕpô*, *dobô*. Опредѣлить отчетливо, когда употребляется *o*, а когда *ô* или *ü*, кажется, невозможно: вмѣсто *bos* говорится *bŭs*, а въ женскомъ *bosá*, въ среднемъ *bosô*, въ родит. муж. и сред. *bôs'ga* или *bŭs'ga*, въ Дател. *bos'tu* и т. д.

— (*uo*) Тамъ гдѣ Церковно-Славянскій звукъ *ж* замѣняется въ Русскомъ буквою *у*, Нижне-Краинецъ вмѣсто него выговариваетъ *uo* (слышно болѣе *o* нежели *u*): *puot*, *kuot*, *buodŭ*. Впрочемъ этому правилу подчинены и другія слова, гдѣ въ Церковно-Славянскомъ не находится *ж*.

— (*o* — *e*) Въ род. множест. числа муж. рода *ou* употребляется послѣ твердыхъ согласныхъ, а *eo* послѣ согласныхъ мягкихъ: *slapow*, *gákow*, *sewerjew*, *kowašew*. То же относится къ именамъ прилагательнымъ притяжательнымъ.

— (*e* — *ae* — *ě* — *ej* — *je* — *je*) Чистое *e* (Церк. Слав. *ѣ*) сохраняетъ всегда свой звукъ, если не сокращается въ звукъ полугласный, и съ удареніемъ долгимъ выговаривается открыто какъ *ae* (слышно болѣе *e* нежели *a*); *ŭaena*, *ŭaenô*. Не такому опредѣленному правилу подчинено *e*, сродное съ Церк. Слав. *ѣ* и *а*; напр. *s'wět* — совѣтъ, *swjet* или *swjet* — святой, *swejt* — свѣтъ, *wjega* или *wjega* — вѣра, *ljed* — ледъ, *srejda* — середина (Церк. Слав. *сръда*), *smejch* — смѣхъ, даже и *sěreje* — сердце, *nogje* — ноги. Изъ всего этого разнообразія можно вывести только то, что *а* замѣняется правильно звукомъ *je* (т. е. мягкимъ *e*)

или $\widehat{je}$ (звукомъ среднимъ между i и e , мягкимъ), а $\widehat{ь}$ можетъ быть произносимо и какъ je , и какъ $\widehat{je}$, и какъ ej , и даже какъ краткое $\widehat{e}$.

— (i — $\widehat{ae}$) Если предъ i будетъ стоять мягкій nj , то вмѣсто i слышно $\widehat{ae}$, а вмѣсто nj только j ; $ko\widehat{jae}$ — кони, $swi\widehat{jae}$ — свиньи. Буква же i , не смягчающая предыдущей согласной, выговаривается какъ Южно-Русское $и$, а не какъ Русское $и$.

— (u — $\widehat{ü}$). Буква u употребляется довольно рѣдко; большею частію смягчая $ли$, или не смягчая предыдущей согласной, оно превращается въ $\widehat{ü}$: $k\widehat{ü}rit\check{s}$, $l\widehat{ü}b\check{i}sa$. Звукъ $\widehat{ü}$ равносильнъ Французскому u .

б) *Придыхательныя или призвучныя*. — W , какъ призвучная, никогда не употребляется: $ora\check{i}$ а не $wora\check{i}$; j употребляется очень рѣдко: $igla$, $iskati$, $ad'rce$ а не $jigla$, $jiskati$, $jad'rce$, однако $jaesen$, $jaezik$; h никогда не употребляется, а g употребляется, какъ призвучная тамъ, гдѣ бы можно было ожидать j : $g\widehat{ü}nak$ вм. $j\widehat{ü}nak$, $g\widehat{ü}n$ или $g\widehat{ü}n$ — виной.

с) *Согласныя*. Всякая согласная, кромѣ $\check{z}$, $\check{s}$, $\check{š}$ ($ж$, $ч$, $ш$), можетъ смягчаться при образованіи мягкихъ слоговъ. Кромѣ того:

— w выговаривается всегда какъ краткое $\widehat{ü}$ ($\frac{1}{2}$ нашего y).

— d не прибавляется передъ l въ словахъ $pala$ ($padla$), $jela$ ($jedla$), $salo$ ($sadlo$), $motowilo$ ($motowidlo$) и подобныхъ. Равнымъ образомъ вмѣсто $edin$, $edna$, $edno$, говорятъ an , ana , ano ; $gospóska$, $lüski$ вмѣсто $gospodska$, $lüdski$. Напротивъ того въ глагольныхъ окончаніяхъ 3 лица множественнаго числа, вмѣсто jo часто

говорится do: jedò, wedò, gredò вмѣсто jejò, wejò, grejò.

— l удерживаетъ обыкновенно Западно-Европейскій выговоръ, въ иныхъ мѣстахъ впрочемъ, предъ а, о, у, выговаривается почти такъ же полнозвучно, какъ Русское лъ. Если же l — лъ оканчиваетъ слогъ, то превращается въ ѣ или въ ѹ (т. е. въ легкое — полуслышное, или въ тяжелое у): рай — палъ, wouk — волкъ, p'gšѹ или p'gšой: — пришелъ, umgѹ — умеръ.

— о превращеніи nj въ j см. выше.

— m передъ г выговаривается какъ b: bramog, brawljîn's.

— šč (ш) выговаривается чисто: iščem, ščiplem.

— g употребляется исключительно вмѣсто h.

— k употребляется иногда и тамъ, гдѣ бы можно было ожидать щ или t: kje вмѣсто šje, trekji вм. tretji, kjeděn или kejděn, вм. tjeděn или tejděn.

Кромѣ всего этого можно еще замѣтить о Нижне-Краинскомъ нарѣчій: а) что желательное (бы) спрягается такъ: bīm, biš, bī, biwa, bistà (bīwe, bīste); bīmò, bistè, bijò; б) что вмѣсто njega, njemu, njim и пр. часто употребляется jego, jemu, jim и пр.

2. Нарѣчіе *Верхне-Краинское* господствуетъ по бассейну Савы отъ Радольцы (Radmannsdorf) за Люблянну (Laibach). Его особенности:

а) *Гласныя*, какъ и въ нарѣчій Нижне-Краинскомъ, выговариваются или вполнѣ, или сокращаясь. Система выговора послѣднихъ та же, что и въ нарѣчій Нижне-Краинскомъ, исключая то, что окончательное о средняго рода никогда не выговаривается такъ

сокращенно. Нарѣчіе Верхне-Краинское любитъ на-
противъ полуслышно выговаривать *e*; особенно въ
концѣ слова, оно выговаривается какъ Франц. *e muet*.
Даже и вмѣсто окончательнаго *je* въ собирательныхъ
множеств. числа употребляется полуслышное *ě*: *kri-
stjaně, francože, ljuďě*, вмѣсто *kristianje etc.* Однакожь
въ винит. множественнаго *e*, а не *ě*. — Относительно
гласныхъ, выговариваемыхъ вполнѣ, замѣтить можно:

— (а). Въ падежѣ творит. един. числа муж.
рода всегда слышно *am*: *slapam, sewerjam*. Кромѣ
того *a* прибавляется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ
окончаніи родит. падежа жен. рода множ. числа:
prewěliko wod = *prewěliko wodá* (даже *wodách*) — (а
— ај). Если *a* имѣетъ удареніе долгое, то вмѣсто *a*
нерѣдко слышится *aj*: *plajš, swajt, krajlj*.

— (а — е). Въ предлож. падежѣ множ. числа
употребляется не только *ach*, но и *ěch*: *pěg wodach*
= *pěg woděch*.

— (е — é — ej — je — ě — ji). Правильность отличенія
въ выговорѣ *e* и *ě* исчезла: *e* выговаривается не
только какъ *e*, *é*, *ae*, *je*, но и какъ *ji*: *zwešjig* —
вечеромъ, *tékla* — текла, *šjez* — чрезъ, *jezjigo* —
озеро, *paē* — не, *pjēgjaē* — перье, *fantjaē* — юноши,
uzile — взяли; *ě* выговаривается какъ *é*, *ej*, *je*, *ě*, *ji*
и кромѣ того можетъ сокращаться въ *ě*: *běyu, bejyu*
или *hjeu* — бѣдой, *preréwati* — поѣхать, *obejcati* —
обѣщать, *po mestji* — по городу. *a* выговаривается
какъ *je* или *ě*, какъ и въ Нижне-Краинскомъ.

— (і — ji — é). Верхне-Краинское нарѣчіе очень
любитъ мягкое *ji*, и употребляетъ его и тамъ, гдѣ
бы можно было ожидать твердаго *i* (т. е. гдѣ въ

Церк.-Слав. стоять ѡ); а гдѣ і твердое удерживается, тамъ оно выговаривается болѣе какъ ѣ (звукъ е, переходящій къ твердому і, какъ въ нарѣчїи Ганацкомъ), и даже иногда выговаривается какъ у (т. е. почти также твердо, какъ наше ы). Примѣры. kŕa-ljič, ljiŕna, bjiŭ (быль), tjica, mjiza, chrjib, tjisty, wjino, pjiti, obljubjite, z wel'kmê gobjê, stêgnjiti, ŕe-nêŭse, blê (были).

— (iŭ—u, ew—u). Звукъ і безъ ударенія, соединяясь съ w, переходитъ въ простой звукъ u: ŭlê-njê вм. ŭlwlenje, suŭna вм. siwina. Сюда же могутъ быть отнесены и слова duri, bruno, вм. dweri, brewno.

— (e—o). Въ окончаніяхъ средняго рода прилаг. именъ послѣ мягкихъ согласныхъ и послѣ ѣ, ѣ, ѣ употребляется е, а послѣ твердыхъ о: boŭje, leŭse, kurje, miŭje, — gumeno, konjsko. Впрочемъ вмѣсто окончательныхъ em, ew всегда употребляется ow, om: hralsow, meŭom.

— (o—oa—ô—oj—ou). Коренное о выговаривается или чисто, или какъ oa, или какъ ô: какъ o чистое, если на немъ не лежитъ ударенія; какъ oa (звукомъ среднимъ между o и a) или какъ oj, если на немъ лежитъ удареніе долгое; какъ ô, если на немъ лежитъ удареніе краткое: goâga, oârû (орелъ), zdoâlaj, predroabny, ojstry, zagojzda, okôlj, bôm, nôr-jica. Вмѣсто jokati говорится joukati.

— (o—u). Вмѣсто Нижне-Краинскаго uо Верхне-Краинецъ употребляетъ чистое o тамъ, гдѣ въ Церк. Слав. ѡ. Иногда впрочемъ слышно и u вмѣсто o; и напротивъ всюду въ концѣ словъ вмѣсто u выговаривается o: moŭ, pot, bodi, z mucho, posoda, roka,

однакожь загнѣшу, po sojemo dęwiŝtwo, moŝo (мужу), mo (ему).

— (u—uj). Звукъ u остается въ началѣ и среднѣ слова; впрочемъ, если на немъ лежитъ удареніе долгое, выговаривается какъ uj: ujzda.

б) *Призвучныя*: — j употребляется Верхне-Краницами всюду предъ i и e въ началѣ слова: jihŭa или jehŭa, jiskati или jeskati. W употребляется предъ начальными o и u: wuk, а не uk, worati, а не orati, wozki (узкіи); говорятъ и werbati вм. erbati (наслѣдовать), но это исключеніе. H какъ призвучная не употребляется, впрочемъ вмѣсто uny говорится ghuny.

с) *Согласныя*:

— w, всегда выговариваясь какъ краткое ѡ, опускается въ мѣстоименіяхъ soj и toj, вмѣсто swoj и twoj, равнымъ образомъ въ storiti и skoz вмѣсто stworiti и skwoz. Можно также замѣтить, что вмѣсто bukwe, w cjerkwe, на hŭawe говорится bukle, w cjerkle, на hwale.

— b передъ k и t (и въ концѣ нѣкоторыхъ словъ) выговаривается какъ f: drof, droftine, bof, bofki.

— d передъ l въ словахъ radŭa, jedŭa, moto-widŭo и подобныхъ всегда удерживается. Вмѣсто старо-Славянскаго умягченія d въ жд употребляется j: mlajŝi, gajŝi. Въ концѣ словъ d произносится какъ и въ Средне-Лужицкомъ, шепелевато, не много тверже Англійскаго th: radh, chudh, Hospodh, medwedh; нныя выговариваютъ даже просто gaz-или gas и т. д. Передъ k, d превращается въ ch: riechko, gŭachko.

— t въ глагольныхъ окончаніяхъ темъ измѣняется въ d: medem, swedem.

— l твердое всегда, и въ концѣ слога, и предъ а, о, и выговаривается какъ ѣ или ѹ: radŭ, jedŭ, radŭa, jedŭa, pŭatno, masŭo, ŭuka. Иногда и вовсе опускается: wok а не wŭyk, sonce а не soŭnce. — l мягкое всегда выговаривается мягко: zemlja, krajlj, rŭbelj, metulj. Странно, что вмѣсто doŭ говорится dolj.

— r между ѣ или с и е опускается, а е выговаривается въ этихъ случаяхъ мягко: ѣjebelj, ѣjes, ѣjez, ѣjeda, ѣjewŭ, ѣšnja.

— š или šš употребляется и вмѣсто šč: ššiplem, iššem.

— h чистое или gh — первое на Сѣверѣ, второе на Югѣ — употребляются исключительно вмѣсто g: hoga, holŭb, hŭawa. Предъ е и i измѣняется въ ģ: štenje, druģi. Вмѣсто zwoŭ говорится zghon.

— k, какъ предлогъ, передъ g, k, š, ģ, c и с выговаривается какъ ch или gh: ch kwasu, gh ženje. Предъ е и i или выговаривается очень мягко, или измѣняется въ č; гоще (руки), čisŭ (кисель). Sk выговаривается какъ šč: ščiga.

— ch, всегда отдѣляемое отъ h, предъ е и i, измѣняется въ š: miše, suši. Впрочемъ всѣ сѣи смягченія h, k и ch касаются земель, лежащихъ на Сѣверѣ отъ Радольцы и Крапи (Krainburg).

3. Нарѣчіе *Средне-Краинское*, господствующее на Югѣ отъ Любляны къ Истрии и отъ бассейна Циркницкаго озера на Западъ по всей Южной половинѣ

Горицкой земли, не имѣеть оригинальныхъ отличій, такъ какъ два первыхъ, а представляетъ нѣкоторые изъ признаковъ того и другого нарѣчія въ смѣшеніи, хотя по мѣстности, гдѣ употребляется, и не допускаетъ предположенія, что образовалось въ слѣдствіе сближенія Верхне-Кравинскаго нарѣчія съ Нижне-Кравинскимъ. Полугласныя произносятся болѣе явственно, нежели въ обоихъ первыхъ. Съ нарѣчіемъ Нижне-Кравинскимъ оно сходно: а) въ употребленіи *o* вм. *o*, если на немъ лежитъ удареніе, въ концѣ слова; б) въ различеніи *e* и *o* средняго рода и *ew* и *ow* род. падежа; в) въ различеніи *am* и *em* творит. падежа; г) въ употребленіи *e*, *ej*, *je*, *ji*, вм. *e*, *ь* и *а* — только болѣе любить смягчать предшествующую согласную, такъ что предъ *e* согласная смягчается почти всегда, равно и предъ *i*; е) въ употребленіи *uo* = Церк. Сл.: *а*; ф) въ измѣненіи *u* въ *ü* въ нѣкоторыхъ случаяхъ; г) въ неупотребленіи вставнаго *d* передъ *l*; ж) въ произношеніи твердаго *l* какъ *й* только въ концѣ слова; з) въ употребленіи *g* исключительно передъ *h*; к) въ употребленіи *k* вмѣсто *č* и *t*; л) въ различеніи *šš* отъ *š*. Съ нарѣчіемъ Верхне-Кравинскимъ Нижне-Кравинское нарѣчіе сходится: а) въ обозначеніи средняго рода явственнымъ произношеніемъ окончательнаго *o*; б) въ смягченіи согласныхъ передъ *i*; в) въ употребленіи призвучныхъ; г) въ опушеніи *ř* послѣ *ř* и *č* предъ *e*, и т. д. Замѣчательно также, что вмѣсто глагольнаго *te* употребляется *ste*, *delaste*, *učiste*, *moliste*. Употребляется также *bim*, *biš* и т. д. Вліяніе Италіянскаго языка сильнѣе вліянія Нѣмецкаго; отъ языка Фурланскаго также занято не мало словъ, особенно около Горицы.

4. Нарѣчіе *Полянское* вообще сближается съ Нижне-Краинскимъ, отличаясь отъ него преимущественно употребленіемъ нѣкоторыхъ Хорватскихъ словъ: *jōš* вм. *še*, *opet* вм. *spet* и т. п. Равнымъ образомъ и выговоръ полугласныхъ не такъ рѣзокъ, болѣе явственъ. Кромѣ того твердое *l* передъ гласными *a*, *o*, *u* выговаривается совершенно какъ и въ Русскомъ; но *e* и *i* требуютъ предъ собою всегда смягченія согласныхъ. Это дѣлаетъ нарѣчіе Полянское какъ-то сходнымъ по гармоніи съ языкомъ Польскимъ.

5. Нарѣчіе *Циркницко-Рыбницкое*, отъ сближенія съ Нижне-Краинскимъ съ одной и съ Средне-Краинскимъ съ другой стороны, теряетъ мало по малу свой особенный характеръ. Оно замѣчательно тѣмъ, что: а) произноситъ *ѣ* съ удареніемъ всегда какъ *e* долгое; б) не сокращаетъ окончаній средняго рода, и произноситъ окончательное *o*, какъ *ō* и даже *ū*; в) не употребляетъ *a* вм. *o* безъ ударенія, а напротивъ *a* безъ ударенія произноситъ въ концѣ словъ какъ краткое *o*; д) не употребляетъ мягкаго *a* вмѣсто *e*; е) вмѣсто *ъ* употребляетъ *o*, а продолженное *o* выговариваетъ какъ *uo*; ф) окончательное *m* произноситъ почти какъ *n*, особенно въ глаголахъ перваго лица единств. числа; г) смѣшиваетъ *š* и *šč*; h) смѣшиваетъ *t* и *k* предъ *e* и *i*; i) употребляетъ предъ *a*, *o*, *u* твердое *l* какъ въ Русскомъ; k) не опускаетъ *d* передъ *l*; кое-гдѣ выговаривается *u* какъ *ū*, но не всюду, а *ū* не должно, кажется, считаться особенною принадлежностію этого нарѣчія. — Сюда же можетъ быть причислено и нарѣчіе *Истрианское*.

6. Нарѣчіе *Липавское* употребляется въ горахъ Липавскихъ и около ихъ. Вообще сродное съ нарѣчіемъ Средне-Краинскимъ, оно отличается отъ него тѣмъ, что: а) не употребляетъ полугласныхъ; б) въ твор. падежѣ всегда имѣетъ ат; в) выговариваетъ краткое о какъ а; d) букву и замѣняетъ почти всегда буквами ји; и пр.

7. Нарѣчіе *Идріанское*, господствующее въ Идріанскихъ горахъ и долинахъ, принадлежитъ вообще къ нарѣчію Верхне-Краинскому, но отличается отъ него тѣмъ, что: а) употребляетъ полугласныхъ гораздо менѣе, и именно болѣе на концѣ и почти никогда въ срединѣ слова; б) о безъ ударенія предъ слогомъ, на которомъ лежитъ удареніе, выговаривается какъ а; в) а безъ ударенія въ концѣ слова выговаривается, напротивъ, какъ краткое о; d) Церк. Слав. е выговаривается или какъ ае, или какъ је: пае, даекла, пјебјеса, дјесну, обгрјести; f) Церк. Слав. ѣ выговаривается какъ е или еј: swétly, lejto; g) если а, о, и требуютъ смягченія предъидущей согласной, то выговариваются какъ ё (Франц: eu): шојё, гајтё-ваті, лјёбаезён; h) l твердое выговаривается какъ ѣ только въ концѣ слога; i) k, ch, h не превращаются въ щ, ѣ, z.

8. Нарѣчіе *Толминское* отличается отъ Идріанскаго преимущественно удареніемъ, и кромѣ того тѣмъ, что въ немъ k превращается въ щ, а ch въ ѣ предъ е и і, и вмѣсто g употребляется всегда h.

9. О нарѣчіи *Богинскомъ*, употребляемомъ въ бассейнѣ двухъ Савицъ до Радольцы, не могу теперь сказать ничего вѣрнаго, потому что и самъ въ этихъ

мѣстахъ не былъ, и не получилъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Впрочемъ оно похоже на Толминское.

10. Нарѣчіе *Плесское*, употребляемое на Сѣверѣ Горницкой земли, принадлежитъ къ тому же порядку. Въ немъ: а) *a* произносится довольно часто какъ *ae*: *пѣемъ даеј*, *тојае wolјае*; а иногда напротивъ какъ *o*: *помъ, сомъ*; б) *ѣ* замѣняется правильно буквою *је*, хотя Впрочемъ тожѣ *је* замѣняется и *а*, и простое *е* послѣ согласныхъ илавныхъ; в) *w* пропускается въ *twoј* и *swoј*, а иногда это *wo* произносится какъ *и*; д) *w* употребляется какъ призывная; е) *l* твердое выговаривается какъ *й* въ концѣ слога, а вмѣсто *ройну* (полный) говорится *руһну*; ф) *m* въ концѣ слова выговаривается какъ *n*; г) *щ* употребляется правильно.

Словенцы въ Фріулѣ имѣютъ два главныхъ нарѣчія: *Словинское* и *Резіанское*.

11. Нарѣчіе *Словинское*, не важное въ отношеніи къ числу жителей, его употребляющихъ, заслуживаетъ по крайней мѣрѣ временное вниманіе, какъ вовсе неизвѣстное. Оно употребляется Словинами, въ горахъ Фріульскихъ, на границахъ Краины, самое существованіе которыхъ болѣе было предполагаемо, нежели опредѣлительно извѣстно. Касательно сего нарѣчія можно замѣтить слѣдующее:

а) Касательно *полугласныхъ*. Онѣ очень рѣдки, и, произносясь не слышно, уничтожаются большею частію въ буквѣ *г* (*krt*, *pršet*, *gbaes*), произносясь же кратко, но слышно, или удерживаютъ свой коренной звукъ, или, будучи равносильны Церк. Слав: *ъ* или *а*, выговариваются какъ *ae* (*daen*, *maenj*).

б) *Гласныя слышныя*: — а безъ ударенія выговаривается то какъ *ae*, то какъ *y* (раер^аѣг, ма^алае, kryl^аjestwo). Слово «заяцъ» произносится протяжно заеес; — е, измѣняемое въ Русскомъ въ *ѣ*, измѣняется въ *о* (пeбoсa, wa^ошo); е, неизмѣняемое въ Русскомъ въ *ѣ*, или остается чистымъ, или выговаривается доегласно какъ *ej*, или измѣняется въ *i*. *je* и даже *a* (pejtj, lejn, storina, kljet, kama^anja); — е, равносильное Церк. Слав. ѣ, выговаривается почти всегда какъ *je*, и рѣдко какъ *je* (chl^{je}b, lje^{je}s, lje^{je}ška); — *i* безъ ударенія послѣ твердыхъ согласныхъ выговаривается какъ *ê* или какъ *y*: лисица — ljas^yca; — *o* долгое всегда выговаривается какъ *uo*: ku^{uo}s, kru^{uo}ta.

с) *Призвучныя* вообще рѣдко употребляются кромѣ *j* въ обще-Славянскихъ случаяхъ (на пр. jagn^je); *h* призвучное слышалъ я только въ одномъ словѣ hownitj — малый овецъ; но овецъ — owa^{en}.

д) *Согласныя*: — *w* выговаривается, какъ и во всѣхъ Краинскихъ нарѣчійхъ, какъ *й*; а передъ г измѣняется въ *b*, или, лучше сказать, въ *v* — звукъ средній между *b* и *w*: vtata, vt^vebegica; — *m* въ концѣ словъ произносится носовымъ звукомъ *m*: nam, wjem, osam, sedam, какъ бы по-Франц. было non, ossan, sedan; равно и *n*: korjan, owan, jasen; — *l* твердое всегда предъ согласною другою или въ концѣ слова выговаривается какъ *й*: toroy, woyk, oyša, do^йuhe; — *l* мягкое, стоя въ срединѣ слова предъ *i* полнымъ или сокращеннымъ въ *j*, опускается: mijag, majšij, pazemji, равно и ja'm вмѣсто jalem; — *g*, представляемое къ мѣстоименіямъ и нарѣчійхъ, употребляется только на Югѣ; тамъ говорятъ kje^g, k^oko^g

или *kor*, а на Сѣверѣ *ký*, *kóko* или *kó*; — *d* предъ *s* опускается: *gospostwo*, *ljustwo*; — *s* предлогъ выговаривается иногда какъ *š*: *šnjim*; — *ž* выговаривается иногда какъ *š*: *kəs* — козелъ (*Genet. koša*), *kiša* — хижина; — мягкое *t*, равносильное Сербскому *Ѣ*, выговаривается какъ *tj*: *otja*, *bogitj*, *kozlitj*; даже и *č* выговаривается иногда какъ *tj*: *pejtj*, *syjtj* — печь, сычъ; — *g* употребляется на Югѣ, а *h* на Сѣверѣ: на Югѣ *ogónj*, на Сѣверѣ *honj*; на Сѣверѣ *h* остается довольно часто неслышнымъ; *razdów'je* (на Югѣ: *grozdje*), *slaba'a* (но Югѣ: *slaboga*); вмѣсто *gruška* или *bruška* говорятъ *fruška*; — *ch* иногда выговаривается какъ *š* или *s*: *oŭsa* — ольха, *srepota* — хрипѣть, скрипѣть; а иногда и какъ *k*: *kiša*. — Кромѣ того на Сѣверѣ болѣе фурланизмовъ, а на Югѣ болѣе германизмовъ и частыхъ италіанизмовъ.

12) Нарѣчіе *Резіанское*, употребляемое въ долинѣ *Резіанской*, близъ *Резіутъ* въ *Фріулѣ*, имѣетъ особенностей болѣе, и по своей малозвѣстности не менѣе замѣчательно.

а) *Полугласныя* употребляются очень рѣдко; даже и въ тѣхъ словахъ, гдѣ *Словинны* не отличаютъ *г* отъ предшествующей ему гласной, *Резіане* произносятъ сію гласную отдѣльно какъ *ae*, такъ что иногда слышно болѣе *e*, а иногда болѣе *a*: *obaerwe*, *paerst*, *saersee*, *daerwa*, *taern*, *šaerny*, *šaernp*.

б) *Гласныя*: — *a* въ концѣ словъ, и именно, кажется, только хоренческаго окончанія, выговаривается какъ краткое *ǫ*: *sabǫtǫ*, *nedějǫ*. Въ словахъ *běcula*, *dětula* и подобныхъ слышно *a*, а не *ǫ*. — *e*, равносильное Церков. Слав. *є*, выговаривается почти

всегда какъ *e* или какъ *ae*: *zaená, saestrá, gaebro, z waesega*. Иногда и какъ *y*: *šyja, tryboch*. Церк.-Слав. *а*, выговаривается какъ *é*, какъ *a* и какъ *i*: *pétak, mesac, mǐiso*. — Церк.-Слав. *ѣ* выговаривается преимущественно какъ *jí*, но также и какъ *é, je, ij* (звукъ средній между *ы* и *ю*), *ej*: *koljina, swjítjō, chljiw, bjily, koljida, déd, délawac, léto, ljes, brjeh, mrjež, biǵlje, ljǵp, snejch, greich* и *grjich*. — *і* мягкое почти всегда строго отличается отъ твердаго; мягкое смягчаетъ предъидущую согласную, а твердое выговаривается большею частию какъ *ij*: *zobji, pjíwo, wjir, paljica, — wíjlažaj, zijma, motijka, sijr*. Въмѣсто *ljira* говорится однако *lijra*. — *о* долгое выговаривается какъ *u*: *buřac, nus, pūldne, putj, kus, murje*; — или какъ *ö*: *ghözd, kösa, klöbuk, pöst*. Напротивъ того *о* краткое, если имѣетъ удареніе, то остается *о*, а если не имѣетъ его, то (въпрочемъ не всегда) выговаривается какъ *a*: *pogha, poghaet, ghlod, konj, grajdaže, nasó* (ночью). Какъ *о* чистое выговаривается и то *о*, которое равносильно Церк.-Слав. *ѡ*; *goка, dob* и пр. — *и* довольно часто выговаривается какъ *ö*: *gösy, göb, skörnica*.

с) *Призвучныя*: — *ј* употребляется предъ *a, e, i, u*: *ja'nje, jelen, ježyč, jighlar, јuno, јutro*. — *w* въ Нижней Ресіи употребляется предъ *о* и *и*: *wotja, wuhojar*. — *h*, какъ призвучное, замѣчено мною въ одномъ словѣ *hownitj*.

д) *Согласныя*: — *w* всегда выговаривается какъ *ш*. Предъ *l* опускается: *'lasy, 'last*. — *b* превращенное въ *m* находится, кажется, въ словѣ *smljidy*. — *m* въ концѣ слова очень часто выговаривается какъ

глухое п: ležin, spin. — l мягкое выговаривается довольно часто какъ j: kraj, pondijaek, nedejō, črywje, kjučanica, wuhojar. — l твердое выговаривается иногда какъ l и даже lj, а иногда съ предъидущею о превращается въ u: pūldne, pūlnoti, wolj (волъ), wak, mutj (molto). — č выговаривается обыкновенно какъ tj: otja, swjitia, wetj, platjat, chtji, и однако chčjergjica, pōtj или rétj (скала), и однако реč (колодезь). — Stj вмѣсто šč: štjawje, pištjaljca, klyštje. — g, выговариваясь какъ gh, употребляется только въ Нижней Резиѣ, а въ Верхней напротивъ h, которое даже очень часто и опускается: ghorko — hörko, или örko. — k можетъ выговариваться какъ tj, š и h: marljedent, botja (босса), štjery, lahat. — ch выговаривается всегда отлично отъ h; но иногда, именно предъ согласными, выговаривается какъ kh: khryp, khmijre, khlōrje.

Не лзя не замѣтить еще двухъ особенностей Резианскаго нарѣчя. 1) Въ Резиѣ употребляется прошедшее простое въ такой формѣ: jas spachom, ty spašeš, on spaše, mydwa spachawa, wydwa spachata, ona spachata; my spachamo, wy spachatae, onji spachajo или spachacho. 2) Частица тае употребляется предъ именемъ прилагательнымъ и числительнымъ отдѣльно стоящимъ, предъ предлогомъ, относящимся къ существительному, даже предъ глаголомъ, какъ опредѣляющая, обуславливающая значеніе говоримаго: тае на Njiwji, тае раerwy, тае тет domū (итти домоу).

Въ Каринтіи Словенскій языкъ раздѣляется на три главныя нарѣчя: Западное— Зильское— въ Зильской долині (Geilthal), среднее — въ Рожнѣ (Rosen-thal) по Дравѣ и окрестнымъ мѣстамъ, и Восточное

13. Нарѣчіе *Зильское*, господствующее въ той части Зильской долины, гдѣ живутъ Словенцы, отличается отъ другихъ, по мѣстнымъ понятіямъ, тѣмъ, что «Ziljane — какъ говорятъ пословица — *čerstwo tagwaŋo*» (скоро говорить).

а) *Полугласныя* у нихъ въ такой же силѣ, какъ и въ чистомъ Верхне-Краинскомъ или Нижне-Краинскомъ нарѣчіи.

б) Касательно *гласныхъ*, выговариваемыхъ вполне, можно замѣтить слѣдующее: — а безъ ударенія выговаривается звукомъ среднимъ между а и о = ѿ. — е выговаривается трояко: какъ е, какъ је и какъ ѣ, и всѣ сии три формы одинаково употребляются и вмѣсто е, и вмѣсто ѣ, и вмѣсто ѧ: *létò, ljer, swjèt, med, swjéty*. — Въ трехъ словахъ замѣтилъ я носовой звукъ ę: *stęcати, włęci sę, węcъ*. — і и у употребляются вмѣсто е въ именит. падежѣ множ. числа жен. рода: *bukwy, bukwicy*. — о съ удареніемъ долгимъ превращается въ ѡе (такъ что болѣе слышно ѡ, нежели е): *nŋeсъ, bŋeсh, sŋrueta*; а въ концѣ въ Ѡ: *lerŋ, drŋ (dobro)*. Въ слогахъ, предшествующихъ слогу съ удареніемъ о превращается въ а краткое: *patjistnuti, raсaj*. Кромѣ того вмѣсто о въ первомъ лицѣ множественнаго числа употребляется у: *damy, widimy, delamy*.

с) *Призвучныя* употребляются очень рѣдко.

д) *Согласныя*: — w выговаривается двояко: предъ согласною и предъ а, о, и выговаривается какъ ѡ; а предъ і и е какъ v (звукомъ среднимъ между w и b): *woda, vino*. — b въ нѣкоторыхъ словахъ выговаривается какъ f: *drostŋ, drostine*. — m въ

концѣ слова выговаривается всегда какъ *n*: *sen*, *bon*. — *l* твердое всегда выговаривается какъ *ŷ*; впрочемъ отличается *dlóg* (долгой) отъ *dŷog* (долгъ); а слеза — *sloza*. — *g* предъ *ŷ* не пропускается, а требуетъ послѣ себя всегда мягкой гласной: *ŷgjewlj*, *ŷgjez*, *ŷgjeta*. — *ŷ* предъ *g* превращается въ *z*: *zgebje*, *zgewelj* (гвоздь). — *d* передъ *l* не опускается: *radŷ*, *jedŷ*, *radŷa*, *motowidŷo*, *widle*, *kobidl'ca*. Въ будущемъ времени отъ глагола «быть» *d* пропускается всегда: *bŷm*, *boŷ*, *bo*, *bŷwa*, *bŷta*, *botny*, *bote*, *bjo*. Равно и предъ *sk*: *gosposka*. — *t* предъ *e* и *i* измѣняется иногда въ *ŷ*: *trjeŷi*, *trjeŷo*. — *ŷŷ* строго сохраняется: *periŷŷe*, *sterniŷŷe*, *iŷŷen*. — И *sk* превращается равнымъ образомъ въ *ŷŷ* предъ *i* и *e*: *goriŷŷi*, *gospoŷŷi*. Вмѣсто *ŷ* слышно иногда *ŷŷ*: *puŷŷ* (ножъ), *puŷŷiŷ*. — *g* выговаривается иногда какъ *ŷ*: *ŷeworjim*; а иногда какъ *j*: *drujega*; *h* не употребительно, кромѣ немногихъ словъ иностранныхъ: *hoscyt* или *wohcyt* (Hochzeit) и т. п. — *k* предъ *e* и *i* выговаривается какъ *ŷ*: *goŷe*. — *ch* предъ *e* и *i* выговаривается какъ *ŷ*: *muŷe*.

Кромѣ того замѣтить должно: 1) предлогъ *wy* употребляется очень часто вмѣсто *iz*: *wyskočiti*, *wyŷemati*, *wyuciiti*. 2) Дат. и пред. падежи един. числа оканчиваются на *je*, такъ что предыдущая согласная или выговаривается мягко, или переходитъ въ сродную смягченную (*k* въ *ŷ*, *g* въ *z*, *ch* въ *s*): *w Bjelaŷije*, *w Rozje*, *na Posje*. 3) *Besŷem*, *besi*, *bi*, *beswa*, *besta*, *besmy*, *beste*, *bejo* = я бы, ты бы, и пр.

14) Нарѣчіе *Рожневское* отличается отъ *Зильскаго* медленностію произношенія и отчасти удареніемъ; имѣетъ кромѣ того слѣдующія особенности:

а) *Гласныя*: — а, требующее смягченія предыдущей согласной, выговаривается какъ *é*: *sprawleti*, *leĭet*, *dĕĭzet*. — е безъ ударенія напротивъ выговаривается почти всегда какъ а: *taĭĕ*, *gaĭĕ*, *rójda*, *rójdamo*. — Церков.-Слав. ѣ замѣняется всегда мягкимъ *i*: *ljir*, *brjig*, *snjig*. — Въмѣсто *iha*, *imu*, *im*, *ich* говорится *eĭa* или *aĭa*, *omi* или *omi*, *am* и *ach*. — о долгое замѣняется буквою *ū*: *Būh*, *stūh*, *rūh*.

б) *Согласныя*: — *w* и *l* взаимно употребляются одно вмѣсто другаго: *na gwali*, *wcirkli*. — *h* употребляется вмѣсто *g*. — *k* выговаривается такъ глухо, что во многихъ мѣстахъ бываетъ почти неслышно, или слышно въ томъ родѣ, какъ нѣмые выговариваютъ всякую гласную, которою начинается слово; напр. вмѣсто *како* слышно или *'ако* или *kha'o*.

Замѣчательно также, что въ этомъ нарѣчїи употребляется не рѣдко двойственное вмѣсто множественнаго.

15. Нарѣчїе Восточное — *Забѣльское*, господствующее на Востокѣ за р. Бѣлой (*Fella*), по правую сторону *Дравы*, замѣчательно слѣдующимъ:

а) *Гласныя*: а чистое выговаривается какъ *oa*: *kroal*, *moam*, *moati*. Сербское а $\approx$ Резіанское *ae* остается чистымъ, полнымъ а: *dan*, *was*. — *i* измѣнилось въ *e* въ прилагательныхъ окончаніяхъ *iga*, *imu*, *im*, *ich*. — *e* и *o*, равносильныя Церк. Слав. *e* и *o* выговариваются съ носовымъ продолженіемъ звука, не всегда, но очень часто, и болѣе слышно *o*, нежели *e*. Такъ *goĕa*, *poĕt*, *ĭeno*, *jmeĭe* или *jmiā* вмѣсто *goĕa*, *ĭeno* (жену), *imeĭe* или *imé*.

b) *Согласныя*: — *m* въ глагольныхъ окончаніяхъ 1-го лица выговаривается какъ *n* или *n* носовое: *rijen*, *spjin*; — *g* употребляется всегда исключительно предъ *h*, и предъ *e* и *i* измѣняется иногда въ *ĭ*. — *k* предъ *e* и *i* всегда выговаривается какъ *ċ*. — *ch* предъ *e* и *i* всегда выговаривается какъ *š*. — *š* прибавляется предъ словами *ta*, *to*, *teka*, *tako*: *šta*, *što*, *šteka*, *štako*.

16. Четвертое нарѣчіе, употребляемое въ Каринтіи не есть собственно Каринтійское, а можетъ быть справедливѣе названо *Штирійско-Каринтійскимъ*. Въ Каринтіи оно употребляется по лѣвую сторону Дравы за Великовцемъ (*Völkermarkt*) къ Востоку и въ пограничныхъ горахъ между Штиріей и Каринтіей, а въ Штирии по бассейну Дравы почти до самаго Марбурга. Я не могъ еще собрать о немъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній; знаю только, что оно занимаетъ какъ-бы средину между Верхне-Краинскимъ и Нижне-Краинскимъ, упрощая то и другое.

17. Что касается нарѣчій, употребляемыхъ въ Штирии, то, не смотря на разнообразіе мѣстныхъ отгѣнковъ въ выговорѣ, исключивъ нарѣчіе Штирско-Каринтійское и Краинско-Штирійское, употребляемое въ Цельскомъ уѣздѣ, собственно-Штирійское нарѣчіе есть одно. Его можно назвать *Драво-Мурскимъ*, потому что употребляется преимущественно между Мурой и Дравой по рѣкамъ Пѣсницѣ и Шавницѣ. По правую сторону Дравы оно употребляется въ Дравскомъ или Птуйскомъ (*Pettauer*) полѣ, и въ горахъ Голошскихъ, между Дравой и Крозей отъ Св. Вита къ Зоричу (*Sauritsch*) Мѣстные наблюдатели назы-

ваютъ это нарѣчіе Словенско-Кроатскимъ: въ какой мѣрѣ это справедливо, читатели будутъ сами видѣть изъ того, что сказано о немъ ниже. Нарѣчіе Голошанъ отличается только тѣмъ, что они говорятъ на распѣвъ, начиная фразу тоникой и оканчивая доминандой, или напротивъ. О нарѣчій собственно - Штирійскомъ замѣтить должно слѣдующее:

а) *Полугласныя* выговариваются слышно, какъ чистыя гласныя, только кратко.

б) *Гласныя*: е, равносильное Церков.-Слав. ѣ, выговаривается какъ é, ej и i: lépo, mésto, délam, béjli, wejn'c, bji'i, sidi. — i вообще сохраняется, безъ строгаго впрочемъ различія между и и y, ибо только на Нѣмецкой границѣ, у Св. Эгидія, близъ Дравы, слышно различіе между pit-i и put-atì или между si-wu и sy-ty. Въ немногихъ словахъ вмѣсто i слышно ü: süroko, wüsoko. — o довольно часто выговаривается какъ oj: z béloj rokoj, bojdi, sojd, mojlit. — u выговаривается почти всегда какъ ü или какъ i: čüti, strüna, kücharca, drügo, zwünach, lüč, ütro, klüč, lüby, pistiti, zgibiti, bidi и пр. Въ глаголахъ же на nuti это окончаніе не измѣняется во многихъ мѣстахъ на niti.

в) *Призвучныя*. Кромѣ j употребляется какъ призвучная и w: woča, woza, wučiti.

г) *Согласныя*. — w въ началѣ и срединѣ слова выговаривается какъ ü, а въ концѣ какъ f: praf, krif. — m въ концѣ слова во многихъ мѣстахъ выговаривается какъ n: tan, san, k nan, prečajan. — d въ словѣ gde опускается = ge, а въ слогѣ dnes измѣняется въ g: gnes. Кромѣ того въ глагольномъ окон-

чаніи вмѣсто jo употребляется do: gredo (грядутъ).— l твердое окончательное выговаривается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ â, въ другихъ какъ ô, и именно на Западѣ болѣе какъ â, а на Востокѣ болѣе какъ ô: prišâ и prišô, wergâ и wergô, wmoгіâ и wmoгіô, biâ и biô, dâ и dô, meâ и meô; а волкъ, полкъ, желтъ — wuk, puk, ѣut. Предъ а, о, и, l твердое остается всегда при коренномъ своемъ звукѣ, и у Св. Эгидія выговаривается такъ же твердо, какъ и у насъ. — šc употребляется не смѣшиваясь съ š: ščawnica, ščipati, iščem.

Кромѣ того можно замѣтить, что будущее время отъ глагола «быть» имѣетъ въ этомъ нарѣчii троякую форму: bom, boš, bo; bowa, bota (bowe, bote); bomo, bote, bodo; — om, oš, de; owa, ota (ome, ote); omo, ote, odo; — m, š, de; wa, ta (we, te), mo, te, do.

18. Еще остается сказать о нарѣчii Угро-Штирійскомъ. Оно употребляется въ Желѣзномъ и Саладскомъ Уѣздахъ, на границахъ Штирійскихъ на Югъ до Савы, и хотя имѣетъ нѣкоторые признаки, отличающіе сближеніе жителей этихъ мѣстъ съ Хорватами Безьяками, однакожь по всѣмъ главнымъ качествамъ принадлежитъ къ порядку Словенскихъ нарѣчій, и въ немъ употребительно двойственное число (dwa i djič sto šla); будущее образуется по тому же образцу, какъ и въ Польскомъ, или какъ предположительное въ старомъ Русскомъ (nej bom daô, boš očenô, bodo zwali); употребляются слова še, gda, по или ipo и пр. Измѣняясь по мѣстностямъ и особенно сблизясь между Мурой и Савой съ нарѣчіемъ Хорватско-Безьяцкимъ, всюду однако сохраняетъ свой особенный характеръ. Наиболѣе можно замѣтить слѣдующее:

а) *Полугласныя*, собственно говоря, не существуютъ. Всюду, гдѣ можетъ быть ожидаемъ гласный звукъ, онъ выговаривается ясно.

б) *Гласныя*: — а большею частью какъ *oa*: *moati*, *droaga*, *doai*, *koaj*. — а и е выражаютъ Церк.-Слав. ѣ и ѧ въ словахъ *tenki* или *tanke*, *dev* или *dan' sem* или *sam*. — Церк.-Слав. ѧ выговаривается мягко какъ *je*: *swjety*, *tjezki*; впрочемъ въ концѣ словъ какъ *e* краткое: *imè*, *plemè*. — Церк.-Слав. е выговаривается какъ *e*, *ej*, *je*, *o*: *eden*, *però*, *nebo*, *lejchki*, *drejwo* — *mourje*, *poulje*, — *wso*. Церк.-Слав. ѣ выговаривается какъ *e*, *ej*, *i* и *ö*: *delo*, *lépo*, *mésto*, — *bejly*, *tejlo*, *powejdati*, *wejnec*, — *diwojka*, *člowik*, — *wöra*, *wör'wat*. — *i* твердое въ немногихъ словахъ измѣняется въ *ej* и въ *ü*: *mejlim*, *mlejn*, — *müš*. — *o* очень часто произносится какъ *ou*: *Boug*, *gouga*, *pokourny*, *moudry*, *stoupiti*, *pouwy*, *mouc*, *bylou* (было), *toü* (то), *z belou rukou*, *za nadrou*, *mouü*, *pout*. Иногда же вмѣсто *ou* слышно *oj* и даже *ö*: *wgojdno*, *bojdi*, *psöwati*. — *u* почти всегда измѣняется въ *ü*: *drügi*, *düch*, *ütro*, *trüdno*, *kücharka*, *čüti*, *krüch*, *wüpati*, *klüš*, *kralüje*. Въ дат. и предл. падежахъ всегда *i*: *bougi*, *narodi*, *pjemi*, *k wešeri*, *pri grobi*.

в) *Призвучныя*: *w* какъ призвучная замѣчена мною только предъ однимъ *ü*: *pawuk*, *wüpati*. — *h* не употребительно вовсе, а *g* употребляется какъ призвучная вмѣсто *j*: *geto*, *günak*.

г) *Согласныя*: *w* въ словахъ *twoj*, *swoj* не опускается; *p* предъ *t* не опускается, а перемѣняется въ *f*: *ftica*; — *m*: вмѣсто *mnogi*, говорится *wnogi*. Въ творит. падежѣ женск. рода говорится не только *z wodou*, *z*

tebou, но и z wodom, z tebom. — D опускается въ словахъ lüstwo, lüzki и подоб. — T измѣняется въ k предъ l и мягкою гласною: swjekli, trekji. — Z измѣняется въ ĭ передъ nj и lj: ĭ njim, ĭ ljübou. — L твердое окончательное произносится за ô: biô, šeô (впрочемъ и šou), spô, daô, oženô, küpô, даже wiŭiteô, wrabeô. Въ срединѣ словъ ol превращается въ u: dugé, sunce, а вмѣсто weliki говорится wüki, даже и вмѣсто dolgi — dügi. L предъ a, o, u выговаривается почти такъ же твердо, какъ и у насъ. — R: рѣжъ — eгѣ, рѣче — eгсе, дръжати — držati. — G употребляется исключительно предъ h; иногда замѣняется буквою j: jajer (егерь). — K: вмѣсто ktery, kto, говорится štery, što. — Ch: вмѣсто chtěti говорится šteti. Въ концѣ слова вмѣсто ch слышно j: praj, duj, pošij dugow, w nebesaj.

Такъ разнообразны нарѣчія Словенскія. Это разнообразіе будетъ еще яснѣе, когда нарѣчія сія будутъ лучше, опредѣлительнѣе отличены одно отъ другаго, когда пробудится духъ филологическихъ изслѣдованій. Во всякомъ случаѣ, подавая собою поводъ къ разнымъ выводамъ, оно можетъ быть опорою и тому, что, на основаніи первороднаго сродства нѣкоторыхъ звуковъ, одинъ и тотъ же звукъ въ разныхъ мѣстахъ можетъ измѣняться въ разные и измѣнять ихъ въ себя безъ всякаго другаго вліянія, кромѣ сродства его съ этими звуками. Сія мысль, конечно, можетъ быть подвержена сомнѣнію, а слѣдовательно и опроверженію, тѣмъ не менѣе по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой степени справедлива и заслуживаетъ вниманіе

Филологовъ. Она, позволяю себѣ сказать, можетъ быть, болѣе всякой другой содѣйствуетъ развитію понятій о внутренней Исторіи языковъ, которая въ сравненіи съ Исторіею внѣшней, еще слишкомъ слаба, и не могла не быть такою, не имѣвъ до сихъ поръ прочнаго основанія. Что слабо свѣтитъ, когда разсматриваемъ мѣстныя поднарѣчія, то будетъ свѣтить ярко, когда будемъ разсматривать сравнительно разныя главныя нарѣчія, отдѣленные одно отъ другаго большими пространствами, и еще болѣе разныя языки, жившіе безъ взаимнаго вліянія цѣлыя столѣтія и болѣе.

ИЗМАИЛЪ СРЕЗНЕВСКІЙ.

